

Шэнь Мэнчжуан привел израненного юношу в свои покои. Вид искалеченного тела пробуждал в душе глухую, ноющую вину. Пусть этот парень — главный герой, бессмертный и неуязвимый в перспективе, но прямо сейчас он оставался человеком из плоти и крови. Его били, и ему было больно. А ведь любому живому существу необходимы тепло и забота.

Лу Цинюань метался в лихорадке. Лицо его побелело, губы дрожали от боли. Он судорожно цеплялся пальцами за складки пропотевших одежд, бессознательно шепча:

— Старший соученик...

Шэнь Мэнчжуан опустился на край постели и осторожно коснулся его горячего лба.

— Я здесь, — тихо отозвался он.

Лу Цинюань медленно приоткрыл глаза. Сквозь мутную пелену проступили знакомые черты Шэнь Мэнчжуана. Юноша попытался приподняться, но старший соученик мягко придержал его за плечи, помогая сесть обратно.

— Очнулся? Как ты себя чувствуешь? — спросил Шэнь Мэнчжуан. — Я залечил твои раны, на теле не осталось и следа. Где-нибудь еще болит?

Лу Цинюань преданно уставился на него. В темных глазах скопились слезы; шмыгнув носом, он виновато опустил голову и тихонько зарыдал. Глядя на эту несчастную картину, Шэнь Мэнчжуан почувствовал, как сжимается сердце. К черту этот пресловутый «ореол главного героя»! Перед ним сидел испуганный, измученный ребенок. Каким же бездушным мерзавцем надо быть, чтобы так измываться над беззащитным малым? Автор оригинала явно не имел сердца.

Шэнь Мэнчжуан ласково погладил его по взъерошенным волосам.

— Прости меня, — с искренним раскаянием произнес он. — Это моя вина. Должен был заметить раньше. Прости, что заставил тебя страдать. Мне так жаль...

Он без конца повторял слова извинения, отчаянно пытаясь залечить невидимые душевные раны испуганного подростка. Лу Цинюань отчаянно замотал головой, глотая слезы:

— Нет, это я виноват! Я больше никогда не стану злить второго старшего соученика. Буду самым послушным, честное слово! Простите меня... Я совершил ошибку. Мне не следовало стучаться в его двери, когда он спал. Я забыл оставить ему завтрак, плохо выстирал его одежды, не успел наколоть дров для кухни...

Он сорвался на безутешный плач, точно ребенок, который напроказил и теперь умоляет о пощаде:

— Простите! Обещаю, я больше не буду ворочаться по ночам и будить остальных. И за ужином стану есть только одну пресную пышку вместо двух! И во дворе тренироваться больше не буду... Пожалуйста, не сердитесь на меня. Я больше никогда так не поступлю, клянусь!

Жалобные всхлипы юноши резали без ножа. Шэнь Мэнчжуан ведь не был настоящим суровым заклинателем из этой истории. Видя, как бедный парень захлебывается слезами от несправедливости, он ощущал невыносимую тяжесть в груди. За что судьба так измывается над этим ребенком?

Шэнь Мэнчжуан мягко коснулся ладонями его лица, стирая подушечками пальцев соленые дорожки с щек, и заглянул в заплаканные глаза:

— Ты ни в чем не виноват. Ты со всем отлично справляешься. Это они поступили несправедливо и жестоко. Ну же, тише, не плачь. Когда я вижу твои слезы... мне тоже очень больно.

Услышав это, Лу Цинюань торопливо вытер лицо широким рукавом. Досуха протерев покрасневшие глаза, он натянул робкую, болезненную улыбку и хрипло произнес:

— Старший соученик, не грусти. Посмотри на меня... Я больше не плачу.

Шэнь Мэнчжуан с грустной нежностью смотрел на него. Глаза юноши опухли, плечи вздрагивали, а губы все еще подрагивали от сдерживаемых рыданий. И все же этот глупый ребенок пытался улыбаться, лишь бы не расстраивать своего защитника. Ну как можно поднимать руку на столь чистое, преданное создание? У Шэнь Мэнчжуана самого едва слезы не наворачивались.

— Возвращайся к себе и постарайся отдохнуть, — мягко сказал он, протягивая Лу Цинюаню небольшой флакон. — Прими это лекарство перед сном. Обязательно.

Лу Цинюань бережно взял флакон, шмыгнул носом и послушно кивнул. Сползая с постели, он прошептал:

— Старший соученик, тебе тоже пора отдыхать. Прости, что потревожил тебя так поздно. Я уйду прямо сейчас.

Прижав лекарство к груди, он торопливо выбежал из комнаты. Шэнь Мэнчжуан долго смотрел на закрывшуюся дверь. Сюжет только начался, а у него уже голова шла кругом. Что же будет дальше?

[Система: Хозяин, неужели ты размяк?]

Шэнь Мэнчжуан устало вздохнул.

«Моя совесть буквально трещит по швам. Он ведь еще совсем ребенок, и душа у него чистая. Любого живого человека сломали бы такие издевательства. Неужели на твоём месте кто-то остался бы равнодушным?»

[Система: Анализ отзывов к новелле «Правь на пути самосовершенствования» показывает, что самым популярным запросом читателей было: «Сначала посильнее замучить главного героя, а потом пусть он вернется и вырежет всю семью». Примечательно, что половина этих комментариев оставлена пользователем с псевдонимом «Старший братец Шэнь». Хозяин, вам знаком этот человек?]

Шэнь Мэнчжуан мысленно выругался.

«Ладно, твоя взяла, не напоминай о грехах прошлого. Но сейчас все иначе! Одно дело — читать про вымышленного персонажа на экране телефона, и совсем другое — видеть живого, теплого человека прямо перед собой. Я не бесчувственная машина, у меня совесть есть».

[Система: Эмоции смертных недоступны моему пониманию. На завтра запланировано новое задание. Желаю удачи.]

Шэнь Мэнчжуан насторожился.

«Что еще за задание? Только не говори, что мне снова придется его мучить. Дай мне хоть перевести дух!»

[Система: Завтра Лу Цинюань отправится тренироваться на задний склон горы. Туда же явится Чжоу Буфань.]

Шэнь Мэнчжуан облегченно выдохнул.

«Понял. Значит, пришло время защитить своего цыпленка. Можешь отключаться».

Шэнь Мэнчжуан с размаху рухнул на кровать лицом в подушку, колотя ногами по одеялу и раскидывая постельные принадлежности в бессильной ярости. Делать нечего, придется играть роль злодея и изворачиваться изо всех сил. Жизнь — суровая штука.

\*\*\*

На следующее утро Шэнь Мэнчжуан поднялся ни свет ни заря. Он поспешил к задней стороне горы и спрятался в густых зарослях кустарника, терпеливо ожидая появления беззащитного Лу Цинюаня.

Минут через пятнадцать с тропинки донеслись знакомые голоса.

— Цинюань, ты ведь еще не оправился от ран! Зачем тебе сейчас тренироваться? Послушай меня, пойдем обратно, — уговаривала Е Чжэнчжэн, бережно придерживая юношу за рукав.

Лу Цинюань, выбрав ровную поляну, достал свой тренировочный меч. Начав выполнять первые базовые стойки, он мягко ответил:

— Старшая сестра, со мной все в порядке, не переживай. Здесь ветрено, возвращайся поскорее в свои покои.

Видя, что переубедить его не удастся, Е Чжэнчжэн с улыбкой обнажила свой Меч Забвения Забот и направила острие на юношу:

— Ах так? Если ты не уйдешь, то и я останусь. Принимай вызов!

С этими словами она сделала легкий выпад. Лу Цинюань ловко уклонился, покачав головой:

— Старшая сестра, не стоит шутить со мной.

— И вовсе я не шучу, — Е Чжэнчжэн весело развернулась к нему. — Раз уж ты решил размяться, я составлю тебе компанию. Или ты думаешь, что я недостойна быть твоим спарринг-партнером? Презираешь меня, да? — Она по-детски надула губы, делая вид, что вот-вот расплчется.

Лу Цинюань растерялся и торопливо замахал руками:

— Что ты, вовсе нет! Я совсем не это имел в виду. Раз уж старшая сестра желает скрестить мечи, я почту это за честь и буду тренироваться в полную силу.

Лицо Е Чжэнчжэн мгновенно озарилось улыбкой. Вскинув клинок, она бросилась вперед:

— Защищайся!

Лу Цинюань лишь лениво отбивал удары обратным хватом, уклоняясь от ее стремительных выпадов и шаг за шагом отступая к краю поляны. Заметив, что он только защищается, Е Чжэнчжэн обиженно опустила меч:

— Если ты не начнешь нападать в ответ, я больше никогда с тобой не заговорю!

— Но... — Лу Цинюань замер в нерешительности, крепче сжимая рукоять.

Девушка победоносно вскинула подбородок:

— Боишься ранить меня? Не недооценивай меня, я все-таки личная ученица нашего достопочтенного учителя. Я не так слаба, как тебе кажется!

Поняв, что ее слова разумны, Лу Цинюань наконец улыбнулся. Ему действительно не хватало дружеского спарринга. Приняв боевую стойку, он вежливо поклонился:

— Тогда прошу прощения за дерзость, старшая сестра.

Наблюдая за ними из-за дерева, Шэнь Мэнчжуан чувствовал себя совершенно лишним на этом празднике жизни. Согласно сюжету новеллы «Правь на пути самосовершенствования», именно Е Чжэнчжэн суждено было стать верной спутницей главного героя, разделив с ним долгие годы невзгод. По идее, именно она должна была сейчас защитить его от нападок Чжоу Буфаня и завоевать доверие будущего владыки. Почему же теперь спасти парня приходится ему? Впрочем, ладно, сочтем это за доброе дело для кармы.

Шэнь Мэнчжуан высунулся из-за ствола, во все глаза рассматривая Лу Цинюаня. Какая грация! Какие выверенные движения! Какая неземная красота!

[Система: Внимание! Внимание! Обнаружено серьезное отклонение от характера персонажа! Настоящий злодей не должен так восхищаться героем...]

Шэнь Мэнчжуан раздраженно отмахнулся.

«Замолчи!»

Пока Шэнь Мэнчжуан мысленно препирался с Системой, на противоположной стороне тропинки зашевелились кусты. Присмотревшись, он заметил группу учеников — тех самых, что вчера измывались над младшим соучеником. В самом центре этой банды, пригнувшись к земле, сидел Чжоу Буфань. С зажатой в зубах травинкой и побагровевшим от злости лицом, он сверлил Лу Цинюаня яростным взглядом. Казалось, он готов разорвать его на куски прямо на месте.

Скрипнув зубами от злости, Чжоу Буфань небрежно указал на нескольких прихвостней:

— Вы двое, отвлеките и уведите Чжэнчжэн. Остальные — за мной. И помните: старшую сестру и пальцем не смей трогать, иначе я лично сверну вам шею.

— Слушаемся, — испуганно прошептали те и по-воровски начали пробираться сквозь подлесок в сторону тренирующихся.

Е Чжэнчжэн как раз увлеченно атаковала Лу Цинюаня, когда из глухих зарослей донесся отчаянный крик:

— Помогите! Спасите, кто-нибудь! На помощь!

— Там кто-то попал в беду, я должна проверить! — Е Чжэнчжэн торопливо убрала меч в ножны и рванулась на крик.

Лу Цинюань хотел было броситься вслед за ней, но дорогу ему мгновенно преградила толпа недоброжелателей.

— Попался, паршивец! Теперь тебе бежать некуда!

Чжоу Буфань выплюнул травинку и, скрестив руки на груди, с презрительной усмешкой шагнул вперед:

— Дрянной ублюдок. Вчера тебе удалось улизнуть, но сегодня удача отвернулась от тебя. Готовься к смерти.

Не успел Лу Цинюань вскинуть меч, как сверху с шелестом опустилась прочная ловчая сеть, намертво опутав его тело и вздернув в воздух на толстой ветке дерева.

Вспомнив вчерашний позор, Чжоу Буфань зло сплюнул под ноги:

— Тварь! Вчера ты укусил меня за ногу, она до сих пор ноет. Сейчас я сделаю так, что ты вообще ходить разучишься!

С этими словами он резко взмахнул клинком, рассекая бедро беззащитного юноши. Из глубокой раны брызнула кровь, Лу Цинюань закричал от невыносимой боли, слезы брызнули из его глаз.

Шэнь Мэнчжуан уже собирался выскочить из своего укрытия, но в голове зазвучал назойливый голос Системы.

[Система: Хозяин, подожди еще немного.]

Шэнь Мэнчжуан мысленно выругался.

«Чего ждать?! Там человека заживо режут!»

[Система: Е Чжэнчжэн уже возвращается. Сейчас не твое время для эффектного появления.]

«Как же я тебя ненавижу».

[Система: Взаимно.]

С тропинки послышался голос возвращающейся Е Чжэнчжэн:

— Странно, там никого нет. Наверное, чья-то глупая шутка...

Договорить она не успела. Глазам ее предстала жуткая картина: банда во главе с Чжоу Буфанем остервенело избивала подвешенного Лу Цинюаня.

— Немедленно прекратите! — яростно закричала девушка. — Что вы творите?!

Чжоу Буфань обернулся и с приторной улыбкой шагнул ей навстречу:

— О, Чжэнчжэн! Ты как раз вовремя. Мы тут поймали ядовитого паразита и как раз его уничтожаем. Хочешь присоединиться?

Е Чжэнчжэн брезгливо оттолкнула его руку и бросилась к дереву, замахиваясь мечом, чтобы перерубить удерживающие путы. Однако Чжоу Буфань оказался быстрее: он ловким движением прилепил к ее спине парализующий талисман. Девушка мгновенно застыла, не в силах пошевелить даже пальцем.

Обойдя вокруг нее, Чжоу Буфань со вздохом потрепал ее по волосам:

— Эх, Чжэнчжэн, глупая ты моя. Если не хочешь развлекаться с нами — дело твое. Но постоять в сторонке и посмотреть тебе никто не мешает. Сейчас я покажу тебе настоящее представление, гляди внимательно.

Забрав у одного из прихвостней обычный стальной меч, он подошел к Лу Цинюаню. Одним резким движением разорвав на нем верхние одежды, Чжоу Буфань с силой вонзил лезвие в обнаженную грудь юноши.

— Смотри, Чжэнчжэн!

Меч скользнул по бледной коже, оставляя глубокий рваный порез. Кровь хлынула ручьем, однако прямо на глазах изумленной девушки края раны начали стягиваться, и через

мгновение на коже не осталось даже следа.

Указав острием на затянувшуюся плоть, Чжоу Буфань громко расхохотался:

— Видишь? Эта тварь мгновенно исцеляется! Он определенно порождение Царства демонов, опасная нечисть. А ты, наивная дурочка, бегаешь за ним по пятам, словно опоенная приворотным зельем. Можешь не благодарить меня, спасти тебя от этой пакости — мой долг.

Е Чжэнчжэн, задыхаясь от гнева, отвернулась от него и с ужасом посмотрела на Лу Цинюаня:

— Цинюань! Как ты? Тебе очень больно?!

Юноша висел бледный как полотно, не в силах издать ни звука. Отбросив обычный клинок, Чжоу Буфань с ухмылкой обнажил свой Меч Свободных Странствий и легонько похлопал лезвием по ладони:

— Впрочем, против демонического отродья есть верное средство. Мой Меч Свободных Странствий быстро выбьет из него всю скверну. Смотри во все глаза, Чжэнчжэн!

С этими словами он медленно вонзил клинок в грудь Лу Цинюаня, ведя лезвие вниз и глубоко разрезая плоть. Кровь брызнула фонтаном, обнажая разорванные мышцы, и тело юноши забилось в страшных, нечеловеческих конвульсиях от невыносимой муки.

<http://bllate.org/book/20579/2108997>